

Му Пэйсюань взглянул на цветущие сливы и невольно посмотрел на Дуань Линьчжоу. Дуань Линьчжоу склонил голову, любуясь единственным красным цветком сливы. Его ветви изящно тянулись, источая тонкий аромат. Дуань Линьчжоу был одет в белоснежный парчовый плащ, волосы были увенчаны нефритовой короной, а светлый цвет лица подчеркивал его неземную внешность, совершенно лишенную каких-либо признаков вульгарности купца.

Аромат сливы был слабым, витая в воздухе и достигая ноздрей Му Пэйсюаня, но он не мог не думать о феромонах Дуань Линьчжоу, и у него сжалось горло. Он открыл рот и сказал: «Дуань Линьчжоу».

Дуань Линьчжоу обернулся, услышав его голос, и почувствовал, как лепестки сливы коснулись его щеки. Красные цветы сливы, его светлый цвет лица и контраст между ними создавали пленительное, почти завораживающее очарование. Му Пэйсюань посмотрел на него, и на мгновение показалось, будто все люди в саду исчезли, оставив их двоих в бескрайних просторах сливового сада.

В этот момент у Му Пэйсюаня пересохло в горле, и в нем возникло необъяснимое, сильное чувство тоски, подобное жажде аскета из пустыни, жаждущего нескольких капель драгоценного дождя.

Это чувство нахлынуло внезапно и сильно, застав Му Пэйсюаня врасплох. Он изо всех сил пытался подавить его, сдерживая с большим усилием. Не желая больше оставаться в сливовом саду, он незаметно понизил голос и сказал: «Пойдем».

Дуань Линьчжоу ничего не заподозрил, кивнул в знак согласия и ответил: «Хорошо».

Как только группа прибыла в поместье с горячими источниками, они, естественно, расположились во дворах, которые были для них подготовлены. На этот день не было запланировано никаких особых мероприятий. Повар поместья был весьма искусен, и все ингредиенты были привезены из самого поместья — нежные зимние побеги бамбука, дикие деликатесы из гор и выращенная на ферме баранина, приготовленные в блюда, богатые цветом, ароматом и вкусом. Хотя еда не была такой изысканной, как та, которую они обычно ели, она обладала своим неповторимым деревенским очарованием.

Во время трапезы Дуань Линьчжоу наконец встретил «Юань Гээра», о котором часто упоминал Сюй Ин. Это был молодой куньцзе с утонченными и красивыми чертами лица, излучавший ученость и спокойствие, казалось, не по годам.

Происходя из семьи ученых, он не проявлял презрения к происхождению торговца Дуань Линьчжоу. Напротив, он был весьма удивлен, что человек в возрасте Дуань Линьчжоу уже достиг такой известности в Линнани.

Двое быстро нашли общий язык и наслаждались приятной беседой.

Сквозь звон чашек и непринужденный смех, атмосфера за столом была расслабленной, все были знакомыми лицами. Вино принес Фан Юань, сварив его собственноручно. Оно пилось легко, и даже после нескольких чашек почти не вызывало опьянения.

Дуань Линьчжоу, чье здоровье долгое время не позволяло ему пить без необходимости, поддался настроению и налил себе пару чашек.

Как только он потянулся, чтобы налить еще одну, чья-то рука мягко надавила на кувшин. Му Пэйсюань сказал: «У этого вина сильное послевкусие. Двух чашек достаточно».

Дуань Линьчжоу слегка опешил и посмотрел на Му Пэйсюаня. Брови последнего были нахмурены, в его выражении лица читалось недовольство. По какой-то причине, с тех пор как они вернулись из сливового сада, Му Пэйсюань вел себя странно.

Дуань Линьчжоу несколько раз спрашивал его об этом, но Му Пэйсюань отмахивался от него сдержанно, явно не желая больше ничего говорить.

Дуань Линьчжоу невольно усмехнулся. Он списал это на юношеский темперамент Му Пэйсюаня, неуловимый и труднопонижаемый. С тихим вздохом он решил оставить это без внимания.

Он не ожидал, что Му Пэйсюань будет так пристально следить за тем, сколько он выпил. Дуань Линьчжоу моргнул, затем посмотрел на Му Пэйсюаня с улыбкой в глазах. Этот улыбающийся взгляд вызвал в Му Пэйсюане что-то необъяснимое, неясное беспокойство, которое он не мог точно определить. Он сжал губы в тонкую линию, прежде чем повернуться и попросить Фэнь Мо, ожидавшего рядом, принести Дуань Линьчжоу порцию сыра.

Сыр был деликатесом, любимым северными племенами. В поместье разводили собственный скот и овец, и молоко, искусно обработанное поваром поместья, теряло большую часть своего дикого привкуса и приобретало тонкую сладость, лучше подходящую утонченному вкусу Даляна.

Дуань Линьчжоу испытывал странную смесь чувств: у него впервые вот так отобрали вино. За годы торговли он побывал на бесчисленном количестве банкетов. Эти люди всегда беспокоились, что он пьет недостаточно. Он никогда не представлял, что настанет день, когда кто-то будет беспокоиться о том, что слишком много вина может ему навредить.

Он тихонько усмехнулся и сказал: «Спасибо, Ваше Высочество».

Му Пэйсюань взглянул на него, его взгляд был темным и нечитаемым, и он ничего не сказал.

Молодой господин Фан Чжи, сын заместителя командующего, удивленно цокнул языком и сказал: «Ваше Высочество и Цзюньван Фэй действительно очень привязаны друг к другу, это

достойно зависти».

Юй Цзин тоже рассмеялся: «Я никогда не видел, чтобы наш Сяо Цзюньван так заботливо к кому-либо относился».

Как только он это сказал, Сюй Ин оживился и добавил: «Это потому, что вы ещё не видели достаточно. Поверьте, с тех пор, как наш Сяо Цзюньван женился, он перестал ходить с нами выпивать и уходит домой быстрее всех...»

Прежде чем он успел закончить, кусок бараньей ноги полетел ему прямо в лицо. Задышавшись, но быстро среагировав, Сюй Ин взмахнул серебряными палочками и ловко поймал мясо, бросив его прямо на тарелку.

Му Пэйсюань медленно опустил свои палочки и безэмоционально сказал: «Даже еда не может заставить тебя замолчать».

Сюй Ин обиженно пробормотал: «Босс Дуань, только посмотрите на Сяо Цзюньвана...»

Дуань Линьчжоу мягко улыбнулся и спросил: «А как же Его Высочество?»

Увидев его улыбающееся лицо, Сюй Ин не смог больше ничего сказать. Немного раздраженный, он произнес: «Ничего».

Ли Юэ и остальные расхохотались.

К тому времени, как они допили и банкет закончился, уже был полдень. Алкоголь начал действовать, и, несмотря на высокую устойчивость к нему, они почувствовали легкое опьянение. Поэтому некоторые отправились прогуляться по саду, а другие вернулись отдохнуть.

Му Пэйсюань и Дуань Линьчжоу вернулись в главный двор.

Слуги принесли воду, и Дуань Линьчжоу закатал рукава, скрутив тряпку, чтобы вытереть лицо Му Пэйсюаня. Му Пэйсюань прижал тряпку к лицу и глубоко вздохнул. Тряпка была тёплой, и, словно почувствовав тепло рук Дуань Линьчжоу, она словно тоже ощутила тепло его кончиков.

Разум Му Пэйсюаня был полон хаотичных мыслей. Он много выпил, в горле всё ещё пересыхало, и он ничуть не утолил жажду.

Му Пэйсюань чувствовал себя очень беспокойным. Он рассеянно вытер лицо, а затем остановился, не двигаясь дальше. Дуань Линьчжоу, увидев это, не смог удержаться от смеха. Он протянул руку, чтобы взять тряпку из руки Му Пэйсюаня, слегка наклонился вперёд и

спросил: «Вы пьяны? Хотите немного отдохнуть?»

Му Пэйсюань не отпускал тряпку. По мере приближения Дуань Линьчжоу Му Пэйсюань становился всё более взволнованным. Он крепче сжал ткань и посмотрел на Дуань Линьчжоу. Дуань Линьчжоу поднял бровь, нежно положил руку на щеку Му Пэйсюаня и спросил: «Ваше Высочество...?»

Прежде чем Дуань Линьчжоу успел закончить, Му Пэйсюань перебил его, сказав: «Все, отойди».

Дуань Линьчжоу на мгновение опешил.

<http://bllate.org/book/14102/1273220>